

М. А. КАПУСТИНА

**ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: СИСТЕМНАЯ
МЕТОДОЛОГИЯ**

Представления о правовом воздействии как о целенаправленном и целеположенном упорядочении общественных отношений опираются на механистическую методологию. Акцент делается на нормотворческой деятельности публичной власти. Законодательство рассматривается стержнем правового регулирования, направленного на человека. Человек является субъектом права, который участвует в правовом регулировании опосредованно через депутатский корпус и непосредственно, создавая юридические обычаи и договоры. Цель статьи заключается в обосновании актуальности и преимуществ системной методологии для познания нормативно-управляющего воздействия права. Достижение поставленной цели обуславливает необходимость анализа онтологической составляющей системных исследований механизма правового регулирования. Автор попыталась раскрыть гносеологический потенциал методологии системного подхода применительно к изучению правового воздействия в теоретическом и практическом плане. На основе современной литературы, практики Верховного Суда Российской Федерации и Суда Евразийского экономического союза сделан вывод о научной и правоприменительной востребованности концепции системного метода в разных отраслях права в связи с усложнением структуры и элементного состава регулятивного механизма – объекта познания. Системный (комплексный) подход используется в процессе разрешения споров о праве, правомерности властных актов, служит задаче вынесения правосудных решений на основе выявления связей между элементами правового воздействия.

Ключевые слова: нормативно-управляющее воздействие права; субъекты правового регулирования; системная методология; онтологический и гносеологический аспекты системного подхода; система источников права; договорное регулирование отношений; правовая позиция суда.

УДК 340.1

Мария Александровна КАПУСТИНА (mkapustina@list.ru) кандидат юридических наук, доцент, доцент юридического факультета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС (Санкт-Петербург, Россия).

Системно-структурная характеристика нормативно-управляющего воздействия на общественные отношения является важной методологической составляющей юридических исследований в области механизма правового регулирования. Изучение структуры права, его отраслевых и институциональных элементов позволяет раскрыть механистический функционал нормативного инструментария, определить стержневые факторы воздействия. Методология системной концепции правопонимания обеспечивает логическую и содержательную последовательность юридического упорядочения, его формальную точность и ясность, гуманистическую направленность. Другими словами, объектом познания выступает механизм правового регулирования как система взаимосвязанных элементов реализующихся этапов.

В то же время знания о механизме правового регулирования можно считать достоверными, если они получены на основе научно обоснованной методологии. Разработка современного подхода к изучению воздействия права, формирование современной модели правореализации осложняются новыми способам общения между субъектами, необходимостью включения в предмет юридической теории и в законодательство все большего количества вопросов жизнедеятельности человека. Особую роль играет профессиональная специализация в самых разных сферах. Например, А. Н. Шкляревский актуализирует обособление правового регулирования девелопмента, который представляет собой «многопрофильный инвестиционно-строительный холдинг, имеющий сложную развитую систему, состоящую из нескольких юридических лиц, каждое из которых занимает свое место в определенной иерархии и имеет свое предназначение» [1, с. 52].

Многие неюридические по своей природе явления, например, духовно-религиозные, образовательные, спортивные, нейротехнологические и другие, требуют в XXI в. обязательного упорядочения в связи с рисками умаления прав человека и угрозами национальной безопасности. Складывается впечатление, что человечество стремится к универсализации виртуального информационного пространства и распространению ценностей массовой культуры. Планетарное единение очевидно необходимо для решения глобальных проблем, связанных с экологией, использованием ядерной энергии, освоением космоса и мирового океана, борьбой с социально значимыми заболеваниями, голодом и бедностью. Одновременно актуализируются процессы обособления по признакам регионализма, этнической и религиозной аутентичности, во имя отстаивания культурной самобытности, защиты суверенной уникальности. Стремление распознать устойчивые характеристики и спрогнозировать тенденции процессов правового воздействия детерминирует гносеологический запрос в методологии юридических исследований.

Учитывая, что в самых разных сферах деятельности поведение субъекта может сегодня нуждаться в нормировании во избежание причинения вреда, правовые принципы свободы, равенства, справедливости и ответственности вплетены в сложную систему социального взаимодействия. Законодательство реализуется в определенном политико-экономическом, культурном контексте и может быть автономизировано с гносеологической точки зрения с некоторой долей аналитической условности. Правовое регулирование как нормативно-управляющее воздействие подвергается широкоспектральному анализу с позиции финансово-кредитной и налоговой политики, национальной и внешней безопасности, культурологии и языкознания, герменевтики и нейропсихологии, кибернетики и информатики. Избежать необоснованного смешения предметов научного познания и одновременно предотвратить декомпозиционность

юриспруденции, фрагментарность воздействия права на социальные отношения возможно на основе системной методологии. Источник методологического преимущества системных исследований коренится в том, что они позволяют, например, интегрировать познавательные достоинства легизма, юридического натурализма, историко-реалистического и психолого-социологического направлений правопознания. Подобный интегрированный подход особенно важен применительно к сложно-структурированным сферам отношений. Ю. И. Скуратов относит к таковым социальное обеспечение. «Данная сфера, – пишет автор, – очень сложна для правовой регламентации прежде всего из-за многомерности самих социальных отношений, которые носят интегративный, синтетический характер» [2, с. 114].

Правовое регулирование ассоциируется в первую очередь с нормотворческой деятельностью органов законодательной и исполнительной власти. Действительно, в нормативных правовых актах парламента, главы государства, правительства, министерств, наделенных правотворческими полномочиями в определенной области общественных отношений, содержатся юридические правила. Нормотворческими полномочиями наделены и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции.

Посредством нормативных актов публичная власть транслирует субъектам права информацию об общеобязательных моделях поведения (диспозиции норм-правил), условиях их реализации (гипотезы норм-правил) и неблагоприятных последствиях, которые могут наступить при нарушении установленных норм (санкции норм-правил). В этом заключается формальная логика и системный характер нормативно-управляющего воздействия права. Юридические принципы свободы, равенства, справедливости и ответственности должны выражаться в содержании норм, чтобы они были правовыми. Задача обеспечения правового содержания самих общеобязательных норм и практики их применения служат законодательные принципы, дефиниции, оперативные и коллизионные правила. В результате формируется система юридических предписаний, регулирующих взаимоотношения субъектов права.

Правовое воздействие означает направленное целеположенное действие юридических норм, управление на основе общеобязательных моделей взаимных прав и обязанностей. С точки зрения лексикографического смысла слов «воздействие», «действие», «управление», «влияние» в русском языке правовое регулирование – это правление права, проявление его авторитета, функционирование правовой энергии [3]. Право, будучи явлением социально-гуманитарным, существует только если функционирует. Сущность права заключается в регулировании поведения субъектов в юридически значимых отношениях согласно обязательным для всех нормам и равной мере ответственности за свои решения.

Обсуждая механизм правового регулирования, методологически важно не допустить исчезновения из него человека как субъекта права – «превращения» субъекта права в объект воздействия. Следует признать обоснованным беспокойство Г.А. Василевича о проблемах антропологизации цифровой среды, связанных с возможностью «манипуляции человеком посредством внедрения систем скоринга и таргетинга», угрозой утраты ментальной самостоятельности человека [4, с. 53].

Человек, даже будучи адресатом юридического предписания, не становится марионеткой, управляемой нормотворческим органом. Во-первых, этому препятствует принцип правового равенства, согласно которому перед законом и судом все равны, включая должностных лиц, наделенных властными

полномочиями. Регулятивный механизм права должен включать в свою структуру институт судебного обжалования субъектом – адресатом воздействия – неправового по своему содержанию установления или применения нормы. Во-вторых, сущность права человекоцентрична. Это означает, что без необходимости разрешения споров между людьми на основе формального равенства, защиты прав человека, восстановления правовой справедливости в человеческих отношениях, пусть даже в национальных масштабах в условиях военных действий, нет необходимости в правовом регулировании.

В-третьих, при всей важности законодательства и иных целенаправленно создаваемых государством источников права элементом механизма правового регулирования были и остаются модели поведения, которые складываются естественно в самом процессе взаимодействия субъектов права. Так, вероятно когда-то формировалось догосударственное обычное право потестарного общества: знание об общеобязательных правилах поведения передавалось в устной форме от поколения к поколению. Но и в современном гражданском праве применяются обычаи, деловые обыкновения, выкристаллизовывающиеся в самой практике отношений между участниками гражданского оборота. Аналогично обстоит дело и в наднациональной сфере. Например, космическое право (англ. outer space law) возникло из международных обычаев и включает их в свою систему источников в настоящее время. Правила космической деятельности неразрывно связаны с исследованиями космоса, поэтому их формальное закрепление следует за фактически складывающимися моделями отношений в космическом пространстве. Освоение космоса – яркий пример тому, что нет ничего без человека, причем человека творческого, ответственного, смелого. Вспомним первых ученых в данной области и конечно подвиг Ю. А. Гагарина, совершившего первый управляемый орбитальный облет Земли. Человек определяет создающее начало миропорядка, одним из институтов которого является право.

Наконец, элементом механизма правового регулирования является договор. Договор близок к законодательству по структурным и формальным характеристикам писаного права. В нем, как и в нормативном акте, есть обязательные юридические формуляры – реквизиты, права и обязанности систематизированы в статьи, пункты, подпункты. Необходимо обратить внимание, что любой договор имеет своей целью упорядочение поведения, что так же его роднит с нормативными актами. Несмотря на схожесть по указанным признакам с законодательством, договор в отличие от закона не является актом одностороннего волеизъявления в отношении адресатов. Договор невозможен без субъектов права: его нормы выражают результат согласования воли субъекта как стороны договора. Адресатами договорных правил становятся сами стороны подписанного ими соглашения. Дистанцированность от человека норм, содержащихся в заключенном государствами договоре, методологически преодолевается на основе теории общественного договора, концепции государства как союза свободных людей для достижения общего блага (Г. Гроций, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Н. Радищева, Т. Джефферсон и др.). Так зарождается правовое общение и правовое государство [5]. Их участником является субъект, обладающий правосознанием.

Договоры и правовые обычаи выступают формами правового воздействия. Их специфика по сравнению с публично-властным регулированием заключается в непосредственной причастности субъектов права к созданию и реализации договоров и обычаев, нормирующих взаимодействие. В этом смысле договор и правовой обычай – это формы юридического саморегулирования, основанного

на так называемых горизонтальных отношениях между субъектами, а законодательство – форма властно-управленческого, вертикального нормативного воздействия, фундированного государственными полномочиями по одностороннему (формально-юридически без согласования с адресатами) регулированию общественных отношений. Объем правовой свободы в договорных отношениях будет различаться в национальных правовых системах. Так, А. В. Егоров обращает внимание, что «англосаксонская и, в частности, американская практика дают участникам отношений большую свободу усмотрения при выборе формы договоров, применения ответственности по волеизъявлению сторон, выбора третейского суда, а не государственного органа правосудия» по сравнению с континентальной романской системой права [6, с. 9].

Механизм нормативно-управляющего воздействия, таким образом, довольно сложно структурирован и охватывает разные правовые средства регулирования общественных отношений. Включенность в элементный состав воздействия властно упорядоченных процессов связанных прежде всего с законодательной деятельностью и формой самоорганизации делает невозможным в онтологическом ключе представить данный механизм в качестве линейного, работающего по жестко определенному сценарию. Кроме того, не существует способов, позволяющих полностью исключить нарушения законности и установленного нормативного порядка отношений. Наличие стихийных, случайных и в некоторых случаях даже нарушающих порядок явлений, с одной стороны, способствует гибкости, адаптивности механизма, его развитию, адекватному новым рискам, угрозам, нарушениям правопорядка. С другой стороны, несистематизированность, неупорядоченность воздействия, нарушения законности могут приводить к турбулентности правового регулирования, непредсказуемости юридически значимого поведения субъектов, большому количеству нарушений прав человека, ставящему под сомнение возможность в принципе государственного обеспечения правопорядка. Названные факторы служат причинами использования методологии системных исследований для изучения механизма нормативно-управляющего воздействия права.

Практическая востребованность системного подхода к правовому регулированию очевидна и подтверждается, во-первых, реализацией принципа единой законности и единообразного правоприменения, во-вторых, вниманием высших судебных инстанций к необходимости применения комплексного метода в процессе рассмотрения отношений между сторонами и правосудного разрешения споров. Так, например, в п. 4, утвержденного 25 апреля 2025 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 г., обсуждая вопрос передачи (уступки) кредитором требования по договору цессии, Верховный Суд подчеркнул важность установления в ходе судебного разбирательства единой природы имущественного интереса кредитора. Подобным кредитором в ряде дел о банкротстве является банк. Кредитор, выступая и поручителем, и контролирующим лицом, заинтересован в том, чтобы вернуть задолженность. Обладая единым экономическим интересом, он не может передать по договору уступки требования одно из солидарных по отношению задолженности обязательств. Такие обязательства помимо указанного опосредованно солидарны между собой. Следовательно, удвоение обязательства и его исполнения, равно как и цессия одного из солидарных обязательств неправомерны (пункт 1 ст. 325 Гражданского кодекса Российской Федерации), свидетельствуют о нарушении принципа правовой определенности и юридической системы регулирования в сфере несостоятельности (банкротства). С позиции системного подхода указанные солидарные требования связаны друг с другом, поэтому в соответствии с п. 1 ст.

384 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть переданы только одновременно, независимо от того, названы ли они все в договоре цессии или нет.

Аналогично при решении судом вопросов об обязанности вернуть обществу средства в порядке реституции из-за признания сделки недействительной и об обязанности бывшего директор общества возместить причиненный обществу реальный ущерб Верховный Суд Российской Федерации указал на недопустимость двойного исполнения обязательства перед обществом. Несмотря на то что названные обязательства возникли из разных юридических фактов, они выражают единый имущественный интерес и являются солидарными. Исполнение обоих обязательств одновременно сопряжено с неосновательным обогащением, поэтому неправомерно. Следовательно, передавая требование к одному из солидарных должников, cedent, с точки зрения юридической системы регулирования обязательственных отношений, уступает требования и к другим солидарным должникам. В то же время сами участники отношений могут в договоре цессии предусмотреть иное условие передачи права требования к солидарным должникам (п. 4 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 г., утвержденного 25 апреля 2025 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации).

Чрезвычайно важно системно подходить к рассмотрению механизма нормативно-управляющего воздействия права в Евразийском пространстве. Суд Евразийского экономического союза в 2019 г. в деле № С-1/19 об оспаривании Обществом с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 г. № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» как не соответствующего Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Положению о Евразийской экономической комиссии и нарушающему права и законные интересы общества в сфере предпринимательской деятельности в части увеличения таможенных платежей, сформулировал правовую позицию о праве Евразийского экономического союза как единой системе (абзац 11 п. 5.5. разд. 5 «Выводы Суда» решения Коллегии Суда ЕАЭС от 18.06.2019 по делу № С-1/19 об удовлетворении заявления ООО «Шиптрейд»; абзац 5 п. 5.1. разд. 5 «Выводы Суда» решения Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 31.10.2019 по делу № С-1/19 об отказе в удовлетворении жалобы Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда ЕАЭС от 18.06.2019).

Системный характер регулирования отношений в Евразийском экономическом союзе обеспечивается, в частности, известной в юридической методологии дихотомией общих и специальных норм (лат. *Lex specialis derogat generali*). Общая норма применяется только в той части, в которой искомый вопрос не урегулирован нормой специальной. При отсутствии специального легального понятия необходимо определять смысл термина на основе того значения, в котором данный термин обычно применяется в праве ЕАЭС, например, «унифицированные требования к характеристикам товара Союза» (абзац 11 п. 5.5. разд. 5 «Выводы Суда» Решения Коллегии Суда ЕАЭС от 18.06.2019 по делу № С-1/19 об удовлетворении заявления ООО «Шиптрейд»). Интересно, что используя системный подход, Суд ЕАЭС пришел к выводу о возможности «в отсутствие норм, унифицированных на уровне права Союза», ссылки на национальные стандарты (абзац 5 п. 5.1. разд. 5 «Выводы Суда» Решения Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 31.10.2019 по делу № С-1/19 об отказе в удовлетворении жалобы Евразийской экономической

комиссии на решение Коллегии Суда ЕАЭС от 18.06.2019), которые не входят в право ЕАЭС (ст. 6, п. 3 ст. 52 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.).

Проведённый анализ показывает, насколько сложно структурированным является в современных условиях механизм правового воздействия. Нормы национального законодательства применяются во взаимосвязи с договорами, правовыми принципами и позициями высших судебных инстанций, наднациональных институтов и другими регулятивными элементами. Смысл юридических предписаний определяется во многом практикой их реализации. Толкование закона детерминировано правосознанием субъектов, их правокультурной и идеологической ориентацией. Системная методология в онтологическом аспекте позволяет не просто схематизировать нормативное управление общественными отношениями от абстрактного правила до правоприменения, а охарактеризовать основные отрасли предмета воздействия права, учесть процессы самоорганизации, новые виды и формы социального взаимодействия, спрогнозировать тенденции развития, риски, угрозы. Соответственно открывается перспектива динамических преобразований на каждом уровне воздействия права: нормативном, правореализационном, правокультурном (правоидеологическом).

Системные исследования в праве с гносеологической точки зрения представляют собой методологическую концепцию, принципы и способы познания механизма нормативно-управленческого воздействия юридического инструментария. Преимущества данной методологии фундированы в том числе положительным опытом развертывания системного подхода в естествознании и социальных науках. В то же время суды ясно экспонируют возможность вынесения правосудных решений, выполнение требований единообразия правоприменительной практики и законности только при условии комплексного анализа обстоятельств конкретного дела, использования приемов системного толкования всей совокупности регулятивных инструментов в области рассматриваемых отношений, с учетом характера связей между отдельными элементами механизма правового воздействия.

Таким образом, системная методология в юриспруденции охватывает два аспекта: онтологический и гносеологический. Первый связан с системно-структурными характеристиками самого объекта, второй – с использованием системного подхода для его анализа.

Литература и электронные публикации

1. Шкляревский, А. Н. Правовые основы развития инвестиционных отношений на рынке недвижимости Республики Беларусь / А. Н. Шкляревский // [Legal framework for development of investment relations in the real estate market of the Republic of Belarus] // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2022. – № 2(151). – С. 50-57.

Shklyarevsky, A. N. Legal framework for development of investment relations in the real estate market of the Republic of Belarus / A. N. Shklyarevsky // [Legal framework for development of investment relations in the real estate market of the Republic of Belarus] // Vesnik Belarusian Economic Journal. – 2022. – No. 2(151). – P. 50-57.

2. Скуратов, Ю. И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития / Ю. И. Скуратов // [Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development]. – М. : Проспект, 2021. – 416 с.

Skuratov, Yu. I. Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development / Yu. I. Skuratov // [Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development]. - М.: Prospect, 2021. - 416 p.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Dictionary of the Russian language]: около 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс; Мир и Образование, 2008. – 1200 с.

Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: about 53,000 words / S. I. Ozhegov; edited by prof. L. I. Skvortsov. – 24th ed., corrected. – Moscow: Onyx; Peace and Education, 2008. – 1200 p.

4. *Василевич, Г. А.* Проблемы антропологизации цифровой среды / Г. А. Василевич [Problems of anthropologization of the digital environment] // Право и цифровые технологии : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 24 нояб. 2023 г. – Новополоцк : Полоцк. гос. университет им. Евфросинии Полоцкой, 2024. – С. 50-54.

Vasilevich, G. A. Problems of anthropologization of the digital environment / G. A. Vasilevich [Problems of anthropologization of the digital environment] // Law and digital technologies: collection of articles. Int. scientific and practical conf., Novopolotsk, November 24, 2023. – Novopolotsk: Polotsk. state university named after Euphrosyne of Polotsk, 2024. – Pp. 50-54.

5. *Мамут, Л. С.* Правовое общение: очерк теории / Л. С. Мамут. – [Legal communication : an outline of the theory]. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 80 с.

Mamut, L. S. Legal communication: an outline of the theory / L. S. Mamut. - [Legal communication: an outline of the theory]. - М.: INFRA-M, 2011. - 80 p.

6. *Егоров, А. В.* Типологическая характеристика правовых основ современных социально-экономических систем / А. В. Егоров // [Typological characteristics of the legal foundations of modern socio-economic systems] // Право в современном белорусском обществе. – Минск : Колорград, 2023.

Egorov, A. V. Typological characteristics of the legal foundations of modern socio-economic systems / A. V. Egorov // [Typological characteristics of the legal foundations of modern socio-economic systems] // Law in modern Belarusian society. - Minsk: Colorgrad, 2023.

MARIA KAPUSTINA

LEGAL IMPACT: A SYSTEMS METHODOLOGY

Authors affiliation: Maria KAPUSTINA (mkapustina@list.ru) University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community (St. Petersburg, Russia).

Abstract. The concept of legal impact as a purposeful and targeted regulation of social relations is based on a mechanistic methodology. The emphasis is on the rule-making activities of public authorities. Legislation is considered the core of legal regulation aimed at a person. Meanwhile, a person is not an object, but a subject of law, who participates in legal regulation indirectly through the deputy corps and directly, creating legal customs and agreements. The purpose of the article is to substantiate the relevance and advantages of the systems methodology for understanding the normative and governing impact of law. Achieving the set goal necessitates the analysis of the ontological component of systems research into the mechanism of legal regulation. At the same time, it is necessary to reveal the epistemological potential of the methodology of the systems approach in relation to the study of legal impact in theoretical and practical terms. The conclusions are based on modern literature, as well as the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the Court of the Eurasian Economic Union. The article proves that the concept of the systems method is in demand in various branches of law both in science and in law enforcement practice. The reason is the complication of the structure and

elemental composition of the regulatory mechanism – the object of knowledge. A systems (comprehensive) approach is used in the process of resolving disputes about law and the legality of government acts. It serves the purpose of making legal decisions based on identifying the relationships between elements of legal impact.

Keywords: normative and governing impact of law; subjects of law; a systems methodology; ontological and epistemological aspects of systems approach; system of sources of law; contractual regulation; judicial stance.

UDC 304.1

*Статья поступила
в редакцию 22.10.2025*